

«Утверждаю»

Проректор по научной работе
доктор физико-математических наук,
профессор

Прудников Павел Владимирович

Лу «23» 03 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Макаровой Инны Сергеевны на тему: «Образное поле "корабль" в западноевропейской литературе», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литературы)

Диссертация И.С. Макаровой посвящена проблеме формирования образного поля «корабль» в различных филологических аспектах ее изучения. Автор исследования выбирает как основную методологию систему исторической поэтики, охватывая, таким образом, широкий материал литературного процесса от античности до современности.

Актуальность выбранной соискателем темы состоит в том, что проблема «исторической поэтики» находится в сфере научного обсуждения последние годы и связана с теорией топосов в литературе Э.Р. Курциуса, известная книга этого ученого «Европейская литература и латинское средневековье» появилась в русском переводе только в 2020 году. Научный интерес к содержанию термина «топос» и область его реализации в филологии являются предметом исследовательского интереса таких современных ученых как В.Н. Топоров, А.Е. Махов, А.И. Жеребин и др.

Новизна проблематики, поставленной в диссертации, определяется обращением к междисциплинарной области научного исследования образного поля «корабль». Автор диссертации изучает семантику поля, применяя

методологию функциональной лингвистики (А.А. Потебня и др.), теорию поля как грамматико-лексической системы (Г.С. Щур, Ю.С. Степанов и др.) и образного поля в германистике XX века (Й. Трир, Х. Вайнрих), а также, рассматривая литературные произведения различных исторических эпох, опирается на обширный сопутствующий культурологический пласт материала исследования из области живописи, кинематографа, фотографии.

Лингвистический подход к теории «поля» несколько прямолинейно переносится в область литературоведческого анализа, без учета многообразных значений термина. Наиболее удачной представляется характеристика образного поля «корабль» во взаимодействии с теорией топосов (Э.Р. Курциус), обеспечивающей системный подход к изучению исторического аспекта проблемы. Автор работы впервые прибегает к такому подходу, анализируя содержание образа «корабль»: «Предлагаемое исследование является первой научной работой, в рамках которой предпринята попытка не только обобщить и систематизировать все имеющиеся сведения о корабле как о мифопоэтическом образе, со временем оформившемся в топос западноевропейской культуры и генерировавшем собственное образное поле, но и проследить эволюцию последнего, связав основные этапы его развития с ключевыми историческими эпохами» (с. 18).

Структура диссертации логично и последовательно отражает поставленную цель – изучение компонентов ядра образного поля «корабль» в различных историко-культурных контекстах на материале произведений западноевропейской литературы.

Диссертация содержит Введение, шесть глав, Заключение, Список литературы, имеющий тематические разделы, Приложение.

Во Введении обоснованы научная достоверность проблемы исследования, его новизна и актуальность, даны определения предмету и объекту исследования, поставлены цель и задачи, представлена теоретико-методологическая основа диссертации и вынесены положения на защиту.

В Положениях отражен методологический подход к разработке материала исследования: автор работы предлагает схематизацию образного поля «корабль» в соответствии с теорией топосов как разделение

семантического поля на ядро и периферию, выделяя компоненты семантического ядра. Топос-ген или ядро образного поля «корабль» получает три смысловых значения: Ноев ковчег, Корабль дураков и Летучий голландец. Эти компоненты ядра образуют логическую систему, которую И.С. Макарова выстраивает, опираясь на выделенные в известной работе (Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В. Категории поэтики в смене литературных эпох) «...три наиболее общих и устойчивых типа художественного сознания: 1) архаический или мифопоэтический, 2) традиционалистский или нормативный, 3) индивидуально-творческий или исторический (т.е. опирающийся на принцип историзма)». Смысловое содержание компонентов ядра исходит из мифологического прототекста, только последнее положение, выносимое на защиту, отражает специфику современной эпохи (XX-XXI веков). Очевидно, что при богатом выборе материала исследования положения, выносимые на защиту, могли быть более развернутыми, выявляющими модификации образного поля в смене литературных эпох.

В первой главе диссертации «Историческая топика культуры: Мировое Древо и *Rosa Mundi*» автор работы определяет содержание основного теоретического понятия, характеризующего образное поле – понятие топоса с точки зрения учения Э.Р. Курциуса, цитируя статью А.Е. Махова: «Одним из центральных понятий его теории стал "топос" (*topos*) – некое клише, общая схема мысли и выражения, имеющая межкультурный и межвременной характер. Курциус пишет, что топосы не зависят от национальных и жанровых различий, им "нет дела до всяких "-измов": классицизма, романтизма и т.д."» (С. 35). Но в последующих главах диссертации И.С. Макарова, опровергая это положение, изучает именно историческое поле образа «корабль». Можно ли объяснить возникающее здесь методологическое противоречие?

Мифологическая семантика «корабля» в первой главе пересекается с двумя другими образами, имеющими универсальное значение – Мирового Древа и *Rosa Mundi* как моделей Вселенной, где корабль имеет функцию

смысловой границы – он символизирует социум. Образы рассматриваются в системе соотношений «топос-ген» и «генеративное поле образа».

Во второй главе «Образное поле "корабль" в древнейших мифологиях» И.С. Макарова изучает мифологические предтечи образа «корабль» и формирование генеративного поля компонентами ядра – Ноев ковчег и Летучий голландец в рамках теории топосов как риторических тем, универсалий, определяющих содержание последующих произведений западноевропейской литературы.

В третьей главе «Образное поле "корабль" в литературе эпохи Ренессанса» рассматривается появление в искусстве и литературе третьего компонента образа – Корабль дураков. Произведения С. Брандта и Э. Роттердамского создают прецедент идеи «перевернутого мира» как сатиры на мир человеческий. Трактовка топоса «Корабль дураков», истоком которого послужила сатирическая поэма С. Брандта, определяется взаимосвязью с живописной традицией Ренессанса – творчеством А. Дюрера (иллюстратора поэмы С. Брандта), И. Босха и П. Брейгеля Старшего. Произведение Брандта создает целую литературную традицию, подхваченную искусством живописи, анализ этого феномена является одной из наиболее ярких, доказательно целостных частей диссертации И.С. Макаровой.

Особое внимание уделено в этой главе инварианту Корабля дураков в романе Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»: анализируются две последние части романа Ф. Рабле (1548, 1564), в которых описывается морское путешествие Пантагрюэля и его друзей к оракулу Божественной Бутылки.

В четвертой главе «Образное поле "корабль" в литературе эпохи Просвещения» автор диссертации обращается к произведениям Д. Дефо и Д. Свифта. Если в романе о Робинзоне корабль приобретает значение корабля-фатума (Летучего голландца), то в «Путешествиях Гулливера» сближается с топосом Корабля дураков. Выбор теоретической основы главы связан с известным трудом М. Фуко «Другие пространства», в котором введено понятие гетеротопия, определяющее создание иллюзорной

достоверности и обладающее либо дидактическим, либо ироническим смыслом.

В пятой главе «Образное поле "корабль" в литературе эпохи романтизма» доминирует смысловой компонент «Летучий голландец». Автор работы убедительно доказывает, что эстетико-философская семантика этого топоса (проклятый капитан, корабль-призрак, рок, вечное плавание, покинутый дом) реализуется в контексте романтической эпохи в западноевропейской литературе и искусстве. Иллюстративным материалом для образа проклятого корабля в актуальной для того времени живописи становится картина Т. Жерико «Плот «Медузы», литературным материалом выступают романы французских писателей В. Гюго «Труженики моря», Ж. Верна «Двадцать тысяч лье под водой».

В целом семантика Летучего голландца в литературе романтизма является широко представленной в произведениях «Летучий голландец» Т. Мура (1804), «Моряк-скиталец» Х. Шмидта (1812), «Рокби» В. Скотта (1813), «Послание Вандердекена, или Сила любви» Дж. Ховисона (1821), «Загадочный корабль» В. Ирвинга (1822), «История о корабле-призраке» В. Гауфа (1825), «Летучий Голландец, или корабль-призрак: морская драма в трех актах» Э. Фицболла (1826), «Отрывки из дневника Карла Бертольда» Освальда (1826), «Корабль призраков» И. Х. фон Зейдлица (1832), «Пьяный корабль» А. Рембо (1871), «Бросок костей никогда не исключает случайность» С. Малларме (1897).

Но к ключевым произведениям И.С. Макарова относит поэму С.Т. Кольриджа «Баллада о Старом мореходе», оперу Р. Вагнера «Летучий голландец» и роман Г. Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит», поскольку семантика смыслового ядра в этих текстах реализуется полностью.

В шестой главе «Образное поле «корабль» в литературе XX – начала XXI века» образное поле «корабль» рассматривается в контексте предчувствия грядущей катастрофы (Г. Ибсен, В. Вулф, Б. Шоу), поэтому автор работы делает вывод об интегративном взаимодействии компонентов «Корабль дураков» и «Летучий голландец». К такому смысловому контексту И.С. Макарова относит роман Х. Кортасара «Выигрыши» (1960), сочинение

Кэтрин-Энн Портер «Корабль дураков» (1962), морскую трилогию У. Голдинга «На край света» (1980 – 1989), кинофильм Ф. Феллини «И корабль плывет» (1983), созданный по сценарию, написанному совместно с Т. Гуэррой.

В романах Дж. Барнса «История мира в 10 ½ главах» и Г. Грасса «Траектория краба» (2002) корабль также получает характеристики как Корабля дураков, так и Летучего голландца.

И.С. Макарова привлекает не только признанную классикой современную литературу в качестве материала для анализа, но и произведения массовой литературы, анимационную продукцию, компьютерные игры, рок-музыку. Анализ вышеназванного материала приводит к выводам о доминировании в масс-культурной сфере компонента образа «Летучий голландец».

Массовая культура стала, по У. Эко («Открытое произведение», «Роль читателя»), неотъемлемой частью искусства и литературы современного общества и равноправной составляющей его интеллектуальной жизни, но все же в неисчерпаемом поле образа корабля не хватает и современной французской классики: М. Турнье «Пятница, или Тихоокеанский лимб», А. Бошо «Эдип, путник» и «Антигона», П. Киньяр «Ладья Харона». Возможно, эти произведения станут перспективой дальнейшего исследования.

Значимость полученных автором результатов заключается во введении в понятийную базу литературоведения таких понятий, как генеративное образное поле и топос-ген. Генеративное образное поле представляет собой такое образное поле, компоненты ядра которого порождают образы, формирующие собственные образные поля. Междисциплинарная методология исследования научной темы «Образное поле "корабль" в западноевропейской литературе» впервые применяется во взаимодействии достижений современной лингвистики (теория поля), теории «исторической топики» и исторической поэтики. Полученные результаты интегративного анализа текстов западноевропейской литературы расширяют возможности смысловой интерпретации романной классики.

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации состоят в возможности использования ее материалов и полученных результатов в системе общих курсов по теории литературы, культурологии, истории искусств, при разработке методических рекомендаций и пособий по курсу «История зарубежной литературы», а также в курсовых, выпускных квалификационных работах, магистерских, кандидатских и докторских диссертациях. Практическое применение результатов исследования обеспечено достаточной методологической и теоретической базой, высоким уровнем литературоведческого анализа.

Вопросы и замечания.

1. В целом диссертация производит впечатление большого филологического труда, автор которого, обладая творческой эрудицией, все же «растекается мыслью по древу» (мировому): концепция работы заявлена во Введении достаточно определенно, тем не менее И.С. Макарова предпосылает исследованию собственно западноевропейской литературы две главы, занимающие значительную часть работы, реферируя многочисленные мифологические сюжеты разных национальных эпосов. Есть ли необходимость в том, чтобы обращаться подробно к африканской, египетской, шумеро-аккадской и т.д. мифологиям, чтобы показать истоки образного поля «корабль»?

2. Посвященная мифу часть анализа при всей ее обширности, к сожалению, уводит автора от объекта-ковчег к ситуации потопа и не дает возможности уточнить первоначальное символическое содержание образа «Ноев ковчег». Оно остается неназванным, как в первом параграфе второй главы работы, так и в процессе дальнейшей акцентуации его замены символом наказания в образе «Летучего голландца», а также современными более общими топосами: «символ мироздания», «образ ветхозаветного Писания», «символ Божьей благодати» (с. 320-323). Хотелось бы уточнить содержание образа «Ноев ковчег».

3. Образ корабля представлен уже в античной литературе: известен стасий Алкея о корабле, преодолевающем бурю и ода Горация «О, корабль...», в котором был дан один из первых образов Корабля-государства.

Можно ли определить место этих образов в генеративном поле «корабль»? Чем объясняется отсутствие в материале работы знаменитых стихотворений Алкея и Горация?

4. Представляется глубокой и оправданной примененная к анализу литературных произведений теория образного поля, все же возникает вопрос: относительно образа корабля как топоса-гена – все три компонента ядра уже проявлены как сема в изначальном образе или они формируются в историческом процессе? Чем отличается понятие «топос-ген» от определения «литературный архетип» (Е.М. Мелетинский)?

5. Учения Р. Барта и Ю. Кристевой (французский постструктурализм) заявлены как методологическая основа исследования, но они отрицают историческую поэтику, для этих ученых истории литературы не существует, можно согласиться с А.Е. Маховым («Веселовский – Курциус. Историческая поэтика – историческая риторика»), что теория топосов сочетается с учением А.Н. Веселовского. А почему возможно сочетание с концепцией интертекста Барта-Кристевой?

6. Есть расхождения между текстовыми ссылками и списком литературы (Г.С. Щур «Теории поля в лингвистике» (1974) есть в списке, но в тексте не упомянут). Значимость этой работы для теоретического обоснования исследования И.С. Макаровой трудно переоценить, поскольку в ней изложены основные положения теории поля, определяющие этот объект как специфическую форму организации языкового – и не только языкового материала, обладающего такими характеристиками, как системная связность, понятийная однородность, иерархичность строения, наличие плана содержания и плана выражения, определение центра (ядра) концентрацией признаков и др. Не упомянута фундаментальная работа В.М. Павлова «Полевые структуры в строе языка» (СПб., 1996). Эта книга обосновывает глобальное заключение о том, что язык вообще устроен по полевому принципу.

7. Назван, но не определен теоретически «метод филологического микроскопирования», подобный применяемому к анализу текстов в работе.

Несмотря на высказанные замечания и заданные вопросы, диссертация И.С. Макаровой является глубоким и разносторонним научным исследованием, имеющим основательную научно-методологическую базу и открывающим перспективу для дальнейших разработок в избранном направлении.

* * *

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. В списке научных работ И.С. Макаровой 1 монография объемом 144 с., 46 статей, из них 18 публикаций в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Апробация работы является достаточной и полностью отражающей основные положения, выносимые на защиту, сформулированные во Введении к диссертации. Введение содержит все необходимые рубрики, освещающая актуальность и новизну исследования, теоретико-методологическую основу, определяя объект и предмет исследования, а также его цель и задачи. Список литературы, использованной в диссертации, содержит 417 наименований, из них около 100 на иностранных языках. Материал исследования отражен в Списке.

Заключение

Отзыв составлен доктором филологических наук (10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (французская литература)), доцентом, профессором кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» Е.В. Киричук 10.03.21.

В обсуждении приняли участие: доктор филологических наук (10.01.01 – Русская литература), доцент, профессор ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» В.И. Хомяков, доктор филологических наук (10.02.04 – Германские языки), профессор ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» Г.Г. Галич, кандидат филологических наук (10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (английская литература)), доцент ФГБОУ ВО «Омский педагогический университет» О.Л. Гиль, кандидат филологических наук

(10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (английская литература)),
доцент ФГБОУ ВО «Омский педагогический университет» И.В. Бердникова.

Диссертация «Образное поле «корабль» в западноевропейской литературе» является крупным самостоятельным исследованием актуальной научной проблемы, отвечающим всем требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор, Инна Сергеевна Макарова, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литературы).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» 18 марта 2021 г., протокол № 5.

Заведующий кафедрой русской и
зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Омский
государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»,
кандидат филологических наук, доцент

Демченков С.А.

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»
644077 Омск, пр. Мира, 55А
E-mail: rector@omsu.ru
Тел.: 8 (3812) 67-01-04

Подпись С.А. Демченкова зав.
ученой секретарь ученого

Оригинал
Макарова И.С.